

УДК 811.13
ББК 81.2

А.С.Земляная

**ИМПЛИЦИТНОСТЬ
КАК КОМПОНЕНТ
ИДИОСТИЛЯ И ФОРМЫ
ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ
ДЖЕЙН ОСТЕН**

Рассматривается понятие имплицитности как категории текста и имплицитные смыслы как ключевой компонент идиостиля и художественной картины мира Джейн Остен. Для анализа прагматической установки имплицитных смыслов, материализованных в тексте посредством языковых единиц, необходимо обозначить лингвистические характеристики текста. Ирония представлена как доминирующий языковой прием в творчестве автора, отмеченный высокой имплицитностью и прагматической маркированностью. Языковые и стилистические средства разных уровней языка рассматриваются в статье как репрезентанты индивидуально-авторской манеры речи, с точки зрения прагматического потенциала имплицитности авторского идиостиля.

Ключевые слова: *имплицитность, имплицитные смыслы, идиостиль, художественная картина мира, прагматическая установка, ирония, языковой прием, стилистические средства.*

Земляная Анна Сергеевна – соискатель кафедры перевода и информатики Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-906-18-229-18
E-mail: annzem@yandex.ru

© Земляная А.С., 2012.

В настоящее время особенностью развития лингвистики является повышенный интерес к изучению языка как когнитивного инструмента и элемента психической деятельности человека, характерного для конкретного типа сознания и выражающего черты этого сознания. Взаимосуществование эксплицитности и имплицитности знания является основой формирования творческой деятельности человека. Имплицитность в свою очередь является «одной из важнейших информационных категорий текста, наряду со связностью и цельностью», и задействуемые для восприятия и понимания имплицитные смыслы являются «информационно-содержательным пространством текста» [Ермакова, с. 6].

Интерес и сложность имплицитные смыслы вызывают потому, что это та информация, которая не выражена вербально, а является следствием соотношений и связей элементов текста. В английском языкознании понятие имплицитности может быть представлено как «implicature».

«Implicature (an alternative to “implication”, which has additional meanings in logic and informal language) is a technical term in the pragmatics, subfield of linguistics, coined by H. P. Grice, which refers to what is *suggested* in an utterance, even though neither expressed nor *strictly implied* (that is, entailed) by the utterance» [Blackburn, p. 189].

«Имплицитное содержание – это такое содержание, которое, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковой единицы

в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, черпаемой этим получателем из контекста и ситуации общения». [Федосюк, с. 12]

Вербальная невыраженность требует действий от читателя, заключенных в сопоставлении элементов содержания, в результате чего они обретают смысл и значимость в составе целого текста. Таким образом, явление имплицитности приобретает такие характеристики, как освоение нового знания в процессе последовательной рефлексии читателя по отношению к тексту.

Помимо содержательной стороны, есть и другие свойства художественного текста, благодаря которым он становится продуктивным материалом для исследования имплицитности. Художественный текст несёт в себе эстетическую значимость, воспринимаемую как его многостороннюю зашифрованность и требующую определенной сопоставительно-аналитической мыслительной деятельности со стороны реципиента текста.

Следовательно, для верного восприятия имплицитного содержания в художественном тексте, в свете такой его значимой категории, как цельность, процесс восприятия должен включать как последовательное понимание, так и «чтение между строк». Это помогает дать тексту оценку как цельному объекту, знаку, который может быть сопоставлен с подобными знаковыми объектами других культур и на других языках.

Имплицитные смыслы играют чрезвычайно важную роль в изучении идиостиля автора. Главным источником имплицитных смыслов являются «многочисленные текстовые связи, которыми слово обрастает в составе художественного целого». Так, слова на уровне целого художественного текста реализуют уже определённый «концепт», который и даёт нам возможность рассуждать об особенностях формирования индивидуальной авторской художественной картины мира. [Облачко, с. 6 – 7]

Художественная картина мира писателя – «совокупность смысловых доминант писателя, складывающихся из ведущих мотивов его творчества, эстетических взглядов, нравственных убеждений, преломленных через призму художественного отображения действительности, раскрывающую культурно-исторический контекст эпохи». [Кудряшова, с. 8 – 9]

Эти «смысловые доминанты» [Кудряшова, с. 8 – 9] или «ценностные доминанты» [Карасик, с. 3 – 16] или «многомерный сгусток смысла» [Ляпин, с. 11 – 35] или «некая потенция значения» [Лихачев, с. 74], в своём терминологическом многообразии, являются структурным компонентом художественной картины мира писателя и главным выражением его духовных ценностей. Они находят своё выражение в языке и стиле автора. Это позволяет выделять в произведении национально-культурно-специфическое, индивидуально-языковое-авторское содержание.

Так, к примеру, И.В. Арнольд говорит о том, что имплицитное в художественном тексте может быть представлено информацией как перво-

го (предметно-логического), так и второго (эмоционально-оценочного, функционально-стилистического, экспрессивного) порядков. Продолжая мысль И.В. Арнольд, можно говорить, что особенность художественной имплицитности заключается в том, что она подчинена выражению авторского замысла, т. е. напрямую связана с прагматикой текста. [Арнольд, с. 67 – 74]

Автор, создавая сообщение, преследует этим какую-то цель. Значит, автор может обращаться к использованию имплицитности в передаче информации или выражению своей интенции. Подтверждение этому мы находим в словах Н.А. Левковской о том, что интенция является понятием «до-вербальным» и вербально выражено в тексте через его прагматическую установку. Н.А. Левковская понимает прагматическую установку как «материализованное в тексте осознанное намерение отправителя сообщения, оказать соответствующее воздействие на получателя». (Цит. по: [Дорджиева, с. 8]). Намерение создать определенный текст, т. е. возникший замысел у автора является первым шагом на пути создания прагматики текста. В дальнейшем замысел переходит в интенцию.

И.Р. Гальперин полагает, что прагматическая установка текста, являясь одной из его ключевых характеристик, в значительной мере определяет лингвистические характеристики и является основой отбора языковых единиц. [Гальперин, с. 280] Автор планирует использование имплицитных смыслов для достижения своих целей, используя при этом специальные языковые и стилистические средства. Для целенаправленного прагматического воздействия адресанта на адресата, автор отбирает необходимую форму выражения, для чего использует соответствующий функциональный стиль, жанр, языковые средства, исходя из их информативного и импрессивного потенциала. [Исаева, с. 120 – 123] Соответственно, имплицитные смыслы обращены не только к сознанию посредством концептов, но и к тексту, где они опосредованно выражены.

Изучение имплицитности и её прагматического потенциала, как внутренней составляющей художественного произведения, подразумевает освоение внутреннего мировоззрения автора, передаваемого выразительными средствами. В этом случае мы ведем речь об особом языке художественной литературы, характеризующемся образностью, экспрессивностью и эмоциональностью.

Исследование идиостиля писателя должно включать в себя как изучение его картины мира, внутреннего содержательного элемента, так и базовых составляющих стиля в структуре его художественного языка, внешнего выразительного элемента. Прагматический потенциал текста состоит из прагматического потенциала его компонентов различного уровня. Следовательно, возможно рассматривать идиостиль, как совокупность внутренних содержательных и внешних формальных лингвистических элементов, выделяющих произведения определенного автора и характеризующих авторский способ выражения в языке как

уникально-индивидуальный.

В таком случае идиостиль становится результатом выражения в художественном языке намерения автора, его интенций, воплощения особенностей языковой личности автора. А значит, анализ языковых средств создания и усиления прагматического потенциала имплицитности художественного текста поможет понять, какую роль в воздействии на получателя играет индивидуально-авторская манера речи. Система способов создания образов и их внутреннее составляющее – это один из ключевых элементов индивидуального стиля, ведь «образная система непосредственно связана с эстетико-философской концепцией автора и является наиболее личностным компонентом стиля, индивидуальной манеры писателя». [Тураева, с. 32]

Среди многообразия стилистических и языковых приемов, воплощающих своеобразие индивидуального стиля в творчестве Джейн Остен, особой прагматической маркированностью отмечены те, которые характеризуются высокой имплицитностью.

Основным языковым приемом, с высокой степенью наглядности демонстрирующим механизмы образования имплицитных смыслов в произведениях Джейн Остен, является **ирония**. В основе её лежит имплицитное прагма-коммуникативное знание, которое «служит пониманию поведения... мотиваций, целей, причин и следствий поступков», а также ценностно-прагматическое (знание норм поведения, моральных ценностей, культурных устоев общества). [Ермакова, с. 9 - 10]

Согласно теории речевых актов Дж. Остина, ироническое высказывание является «косвенным речевым актом, иллокутивная цель которого присутствует имплицитно и выводится адресатом благодаря его коммуникативной компетенции». [БЭС, с. 413]

Для произведений Джейн Остен характерно обилие авторской иронии в описании персонажей и происходящих событий. Типология направленности иронии в произведениях Джейн Остен представлена такими темами как «деньги», «любовь», «супружеские и родственные отношения», «женщины»: «*It gave to his intentions whatever of decision was wanting before; and he finally resolved, that it would be absolutely unnecessary, if not highly indecorous, to do more for the widow and children of his father, than such kind of neighbourly acts as his own wife pointed out*». Данные темы являются значимыми для личностного пространства автора и временного пространства жизни писательницы.

Эти темы, сквозь иронию, раскрывают мироощущение и ценностные понятия писательницы, ведь в своих произведениях автор, как правило, берет за основу собственный опыт и чувства, выбирает темы, волнующие его.

Анализируя персонажей романов Джейн Остен, мы отмечаем, что те из них, к которым обращена авторская ирония, являются в той или иной степени непривлекательными героями. Они характеризуются глупостью, жадностью, лицемерием, они не благородны и трусливы.

Опираясь на слова В.П. Беянина о том, что «автор наделяет положи-

тельных персонажей теми качествами, содержание которых ему близко и понятно, в соответствии со своей системой ценностей: представлениями о правильном (норме) и должном (идеале)», можно сделать вывод о том, что ирония используется автором как маркер, как определитель положительного и отрицательного. [Белянин, с. 56] Таким образом, ироничность является авторским оружием высмеивания и борьбы с несимпатичными ей человеческими качествами.

Ирония Джейн Остен конвергентна и выражается различными стилистическими средствами на разных языковых уровнях.

На лексическом уровне прагматический потенциал имплицитности иронических высказываний создают, главным образом, эвфемизмы, диалектные и просторечные вкрапления, эпитеты и прилагательные эмоционального состояния и из области стилистики метафоры, чаще всего гиперболические.

Эвфимизация чаще всего используется автором как вступление в описание персонажей или сцен и подразумевает развитие идеи по ходу текста: «*Mr. John Dashwood had not the strong feelings of the rest of the family; but he was affected by a recommendation of such a nature at such a time, and he promised to do every thing in his power to make them comfortable. His father was rendered easy by such an assurance, and Mr. John Dashwood had then leisure to consider how much there might prudently be in his power to do for them*». Имплицитные смыслы иронических высказываний автор зачастую выражает и эксплицитно по ходу текста, что безусловно усиливает эффект контрастности и подчеркивает присутствия автора и авторского идиостиля на протяжении всего текста: «*He was not an ill-disposed young man, unless to be rather cold hearted and rather selfish is to be ill-disposed: but he was, in general, well respected; for he conducted himself with propriety in the discharge of his ordinary duties*».

Диалектные и просторечные вкрапления указывают на перемену настроения или эмоций героев, что составляет экспрессивный компонент прагматики имплицитности, а также свидетельствует о социальных особенностях культурного и духовного развития и материальной жизни персонажа, что воплощает культурный компонент прагматики авторской имплицитности: «*Nay, my dear, I'm sure I don't pretend to say that there an't. I'm sure there's a vast many smart beaux in Exeter; but you know, how could I tell what smart beaux there might be about Norland; and I was only afraid the Miss Dashwoods might find it dull at Barton, if they had not so many as they used to have. But perhaps you young ladies may not care about the beaux, and had as lief be without them as with them. For my part, I think they are vastly agreeable, provided they dress smart and behave civil. But I can't bear to see them dirty and nasty. Now there's Mr. Rose at Exeter, a prodigious smart young man, quite a beau, clerk to Mr. Simpson, you know, and yet if you do but meet him of a morning, he is not fit to be seen. I suppose your brother was quite a beau, Miss Dashwood, before he married, as he was so rich*»?

Прилагательные эмоционального состояния и эпитеты, безусловно,

совмещают семантический и прагматический аспекты языка. Помимо определенной информации они несут в себе экспрессивный компонент прагматики, делают повествование эмоционально-окрашенным, передают чувства, переживания, эмоциональное состояние говорящего, т. е. способствуют созданию образа героя: «*As the Miss Dashwoods entered the drawing-room of the park the next day, at one door, Mrs. Palmer came running in at the other, looking as **good humoured and merry** as before. She took them all **most affectionately** by the hand, and expressed **great delight** in seeing them again. "I am **so glad** to see you!" said she, seating herself between Elinor and Marianne, "for it is **so bad** a day I was afraid you might not come, which would be a **shocking** thing, as we go away again tomorrow. We must go, for the Westons come to us next week you know. It was quite a **sudden** thing our coming at all, and I knew nothing of it till the carriage was coming to the door, and then Mr. Palmer asked me if I would go with him to Barton. He is **so droll!** He never tells me any thing! I am so sorry we cannot stay longer; however we shall meet again in town very soon, I hope*». Оценивая взаимопроникновение функций сообщения и воздействия использованных прилагательных, можно рассуждать о том, что Джейн Остен имплицитно выражает чрезмерную эмоциональность, сумбуренность и даже назойливость героини.

Метафора также многофункциональна, но в основе её функций лежит определенного рода имплицитное воздействие на реципиента. В художественном тексте метафора обладает своего рода моделирующей функцией, которая зачастую даёт ключ к пониманию целого фрагмента или даже всего произведения.

Одним из наиболее значительных и производящих яркое впечатление способов выражения имплицитной информации в иронии Джейн Остен является гиперболическая метафора.

Метафора гиперболическая, или гипербола метафорическая, основана на гиперболическом преувеличении какого-либо признака или качества. Намеренное гиперболизирование одного из признаков (качества) до абсурдности усиливает экспрессивность высказывания, обостряет восприятие и логическую оценку высказывания адресатом. [Дорджиева, с. 12].

Гиперболическая метафора в своей основе имеет имплицитность, возникающую в результате взаимодействия реальной меры признака и гиперболической меры. Прагматическая ценность имплицитности гиперболической метафоры в произведениях Джейн Остен определяется, главным образом, оценочностью, образностью, экспрессивностью, нацеленными на передачу реципиенту определенной информации, и воздействием, заложенными автором: «*But unfortunately in bestowing these embraces, a pin in her ladyship's head dress slightly scratching the child's neck, produced from this **pattern of gentleness such violent screams**, as could hardly be outdone by any **creature professedly noisy**. The mother's consternation was excessive; but it could not surpass the alarm of the Miss Steeles, and every thing was done by all three, in so **critical an emergency**, which affection could suggest as likely to assuage the **agonies** of the **little sufferer***».

На синтаксическом уровне прагматический потенциал имплицитности иронии в художественных произведениях Джейн Остен представлен ярче всего посредством несобственно-прямой речи, т. е. объединению авторской речи и речи персонажа, в результате чего повествование с точки зрения формы остается авторским, но содержание сказанного передаёт мышление героя.

В несобственно-прямой речи говорит не персонаж, а язык автора вбирает в себя речь и мышление героя, сохраняя при этом все морфологические признаки авторского повествования: «*His pleasure in music, though it amounted not to that ecstatic delight which alone could sympathize with her own, was estimable when contrasted against the horrible insensibility of the others; and she was reasonable enough to allow that a man of five and thirty might well have outlived all acuteness of feeling and every exquisite power of enjoyment. She was perfectly disposed to make every allowance for the colonel's advanced state of life which humanity required*». «... but to the latter (Marianna Dashwood) it was at first incomprehensible; and when its object was understood, she hardly knew whether most to laugh at its absurdity, or censure its impertinence, for she considered it as an unfeeling reflection on the colonel's advanced years, and on his forlorn condition as an old bachelor».

Используя несобственно-прямую речь для передачи слов и мыслей Марианны Дэшвуд, Джейн Остен иронизирует по поводу непроницательности героини, преобладанием чувств над рассудительностью, односторонностью, тем самым раскрывая для читателя её образ. В вышеуказанных фразах четко распознаётся образ мысли, присущий именно Марианне Дэшвуд, это её мысли или фразы, но не автора, несмотря на то, что повествование идёт от третьего лица и в форме авторской речи. Таким же образом, автор использует несобственно-прямую речь для формирования других образов персонажей её романов, а определенный образ становится основой отдельной сюжетной линии и реализует конкретную тему или идею: «*Mrs. John Dashwood did not at all approve of what her husband intended to do for his sisters. To take three thousand pounds from the fortune of their dear little boy would be impoverishing him to the most dreadful degree*». То есть Джейн Остен моделирует восприятие реципиентом имплицитных смыслов своего повествования посредством индивидуально-авторской манеры речеупотребления.

Итак, имплицитные смыслы играют важную роль в системе смыслопостроения Джейн Остен, они оживляют читательский интерес и восприятие, задают направление авторской картины мира Джейн Остен, выявляя наиболее индивидуальные и значимые области идиостиля автора. Индивидуальный стиль писательницы может быть представлен как имплицитно-эксплицитный, что обусловлено особенностью мировоззрения автора. Имплицитность, ярче всего представленная в творчестве Джейн Остен посредством иронии, является одним из ключевых компонентов идиостиля автора и находит своё выражение в различных языковых средствах на разных уровнях языка.

Литература

- Арнольд И.В.* Теоретические основы стилистики декодирования // Стилистика романо-германских языков. Л., 1972.
- Балашов С.Н.* Взаимодействие когнитивных карт коммуникантов в ироническом дискурсе // Общетеоретические и научно-практические проблемы лингвистики и лингводидактики. Екатеринбург, 2006.
- Белянин В. П.* Основы психолингвистической диагностики. М., 2000.
- Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров: 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб., 2000.
- Воробьёва К.А.* Линвокультурологические и психолингвистические аспекты восприятия иронии в художественном произведении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 2004.
- Дорджиева Е.В.* Языковые средства создания прагматического потенциала английского художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005.
- Ермакова Е.В.* Имплицитность в художественном тексте (на материале англоязычной и русскоязычной прозы психологического и фантастического реализма). Саратов, 2010.
- Исаева Л.А.* Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1996.
- Карасик В.И.* О категориях линвокультурологии // Языковая личность: проблемы линвокультурологии и функциональной семантики? сб. науч. тр. Волгоград, 2001.
- Кудряшова О.М.* Художественное воплощение концепта «гордость» в романах Джейн Остен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2007.
- Лихачев Д.С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8.
- Лятин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды. Архангельск, 1997. Вып. 1.
- Облачко И.Ю.* Скрытые смыслы как компонент идиостиля С. Рушди и способы их представления : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005.
- Тураева З.Я.* Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М., 1986.
- Федосюк М.Ю.* Неявные способы передачи информации в тексте : учеб. пособие по спецкурсу. М., 1988.
- Austen Jane.* Sense and Sensibility. Moscow, 2004.
- Blackburn* [Электронный ресурс]. //Wikipedia. Электрон. дан. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Implication> (дата обращения: 3 апр. 2012).
- Page N.* The Language of Jane Austen. Oxford, 1972.
- Brooke Ch.* Jane Austen: Illusion and Reality. L., 1999.